— Странно, — пробормотала Ким Хёна, выдыхая облако дыма.

— Что именно? — нахмурился Хесон.

— Реакция Юри.

Поведение Юри в тот вечер натолкнуло Хёна на размышления. Хозяйка кафе уже довольно давно знала эту женщину, а опыт работы в сфере гостиничного бизнеса позволял ей с точностью считывать настроение собеседника. Юри и Хёна долго проработали вместе в те частые дни, когда первая подменяла на посту Чин Хеён. Как виделось госпоже Ким, факт убийства отца художница восприняла совсем не так, как известие о смерти подруги. Она, очевидно, была искренне удивлена, но вовсе не шокирована, и даже напротив, её острый ум стремился что-то осознать.

— Мне показалось, будто она уже знала о том, что смерть её отца — не случайность, — продолжила Хёна.

— Она же потеряла память. Неужто солгала? — предположил мужчина.

— Нет, это правда, — возразила хозяйка заведения. — Она была очень шокирована, услышав о смерти Чин Хеён. Более того, она бы не пропала на целых четыре года, если бы не утратила воспоминания.

Девушки были не разлей вода. Они выросли вместе и оттого водили дружбу гораздо более крепкую, чем кажется. Друг о друге они непременно заботились, особенно это касалось Юри: будущая художница ни разу не отказывала Хеён и всегда прикрывала её, пока та пускалась в бега. Даже находясь за рубежом, Юри наверняка узнала бы об утрате подруги, настолько она была ей верна.

— Откуда же она узнала? — требовательным тоном вопросил Чин Хесон. Если Юри и впрямь пережила потерю памяти, ей никаким образом не удалось бы узнать, что причиной смерти её отца стал не несчастный случай, а заговор.

— Не знаю, но всё же она, как дочь, могла задуматься о таинственной смерти родителя. Юри — девушка умная, а потому, полагаю, справки она уже навела. Посмотри, как ловко она вертит Со Тхэджуном.

При упоминании имени Тхэджуна Хесон сжал чашку. Плечо зажглось болью, зубы незаметно стиснулись, но Ким Хёна подметила и это.

— Насчёт раны… Тебя ведь не побили, не ударили ножом. Значит, подстрелили? — задумалась женщина.

— Не твоё дело! — рявкнул Хесон.

— Как тебя умудрились подстрелить в Южной Корее? — невозмутимо продолжила та расспросы. — Это большая редкость. Неужели кто-то хранит дома огнестрельное оружие?

— Есть один тип, полный псих.

Хёна хихикнула.

— Кстати, каково тебе в кои-то веки снова увидеть Юри? Ведь вы с ней раньше встречались. Она так похорошела. Думаю, рядом с Со Тхэджуном ей будет спокойнее.

Слова Ким Хёна звучали колко. Хесону всегда было некомфортно в компании этой женщины, с тех самых пор, как она, ещё будучи девушкой всего пятью годами старше него, связалась с его отцом, президентом Чином. С другой стороны, наследник признавал: по иронии судьбы, больше просить помощи ему не у кого.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросила Хёна, доставая новую сигарету. — Даже если Юри найдёт «то самое», выйти с ней на связь под надзором Тхэджуна будет непросто.

— Нам нужен план, — решил Хесон, усердно размышлявший над этим аспектом. Он понимал, что, находясь под прицелом охотника, к тому же уволокшего Юри в своё логово, так легко своего не добьётся.

— Могу я кое о чём спросить? — поинтересовалась Хёна.

Хесон ответил утвердительным взглядом.

Губы госпожи Ким приподнялись в улыбке.

— Ты хочешь отомстить за Хеён или найти «то самое»? — задала она вопрос.

— И то, и другое.

Истинного мотива своих действий Чин Хесон так и не признал. Действительно, он желал отомстить за сестру и видел в «том самом» колоссальную значимость, однако прежде всего ему хотелось отстоять своё оскорблённое эго.

Цветок, когда-то столь желанный и уже почти оказавшийся в руках Хесона, был резко и безжалостно у него отнят. Хесон давно держал в себе эту боль, причинённую отцом сначала в прошлом, а затем и в настоящем . Этот воротила издевался над сыном даже после своей

смерти, но теперь Хесон, обретя новый шанс, достигнет отмщения. Если же он не сможет заполучить цветок, то, по крайней мере, растопчет его, чтобы тот не достался никому.

Плечо вновь пронзило болью. Хесон шёпотом выругался на того, кто нанёс ему увечье, и в ненависти схватился за поражённый участок, даже не замечая кровотечения.

Хесон желал учинить расправу над Хан Юри: такова стала бы его величайшая месть Со Тхэджуну.

http://erolate.com/book/1101/28250